

«Страшные» мультфильмы современной анимации

Н.Г. Кривуля*

ФГОУ ВПО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова»,
Москва, Россия,
vgik-anima@yandex.ru

В статье поднимаются вопросы: «Может ли быть анимация страшной?», «Стоит ли ребенку смотреть страшные фильмы?», «Что может вызвать чувство страха или тревоги у детей разных возрастных групп при восприятии анимационных фильмов?», «Меняются ли образы страшного в анимации разных исторических периодов?». Ответы на эти вопросы автор статьи пытается дать, с одной стороны, на основе анализа анимационной продукции с позиций выявления факторов, влияющих на возникновение страхов у детей разного возраста и с учетом возрастной динамики страхов, и с другой стороны, на основе анализа материалов, полученных при проведении тестирования групп детей. В современной культуре «страшные» мультфильмы или мультфильмы, содержащие образы страшного, выполняют ту же терапевтическую функцию, что и сказки, испокон веков рассказываемые детям. При правильной организации просмотров они становятся неоценимыми помощниками при коррекции и профилактике детских страхов, способствуя усилению адаптивных возможностей ребенка, развитию творческих и коммуникативных способностей, повышению самооценки и уверенности в себе.

Ключевые слова: детские страхи, тревожность, анимация, мультфильмы, жанр хоррор, детские страшилки.

Обращение к поэтике анимации в целом дает основание утверждать, что одной из содержательных доминант ее художественного мира является страшное и вызванный им страх со всеми его оттенками: опасение, боязнь, испуг, ужас.

На возникающее чувство неожиданной опасности, испуга, преодоления страха как закономерных моментов в драматургии анимационных лент, особенно снятых на основе фольклорных текстов, указывали многие исследователи анимации. Тем не менее, стоит сказать, что серьезного обращения к анализу природы и структуры страшного в анимации, т. е. рассмотрения этой доминанты как эстетического явления, на наш взгляд, не было осуществлено. Отчасти это объясняется тем, что до последнего времени в отечественном киноведении бытовало мнение, согласно которому в детской анимации не должно быть места для серьезных переживаний, и тем более для демонстрации ситуаций и сцен страшного, ужасного или трагического. Отсюда нетрудно понять, почему неко-

торые критики пытались перелицевать страшное и выдать его за что-то другое, как правило, совершенно противоположное, смешное или нелепое.

Многие критики, оценивая анимационные фильмы, содержащие страшные сцены или вызывающие тревогу, такие как преследование приведениями Бетти Бупп, фантазмагорические видения и возникающие тревожные настроения ежика в тумане, сцена похищения дикими гусями Ивашки («Гуси-лебеди»), злодейства колдуньи Грингема («Волшебник изумрудного города»), превращение учеников в животных («Ученик Чародея»), полагают, что в них все нелепости, все происшествия и даже самые злые злодейства — все не всерьез, все только игра, только представление, шумное, почти эстрадно-цирковое представление, только искусные фокусы.

Несовпадение детского и взрослого восприятий одних и тех же событий, смешение при этом страшного и смешного — уже само по себе интересная проблема в художественном мире анимации.

Для цитаты:

Кривуля Н.Г. «Страшные» мультфильмы современной анимации // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 57–65.

* Кривуля Наталья Геннадьевна, Доктор искусствоведения, профессор кафедры режиссуры анимационного фильма, ФГОУ ВПО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А.Герасимова», Москва, Россия. vgik-anima@yandex.ru

Как правило, первый опыт серьезных переживаний большинство современных детей приобретает уже не только в процессе знакомства со сказкой, но и из просмотров анимационных фильмов.

В современной жизни экранные произведения активно вытесняют традиционные игровые и обучающиеся формы, а родители, предлагая своим детям просмотр того или иного мультфильма, порой не задумываются о его влиянии на ребенка. Согласно проведенным нами опросам, 63% родителей не знакомы с содержанием того, что будут смотреть их чада. В большинстве своем они полагаются на выбор сторонних людей — редакторов телеканалов, продавцов DVD-дисков, доверяют рекламе и анонсам, а порой и просто отдают право выбора произведения самому ребенку, который достаточно быстро осваивает навыки использования современных средств просмотра экранной продукции и доступа к ней.

В реальности ребенок, опекаемый взрослыми, до определенного времени свободен от страха, потому что не знает опасностей, не имеет собственного опыта и не обременен культурными представлениями о страшном и ужасном. Однако это не значит, что ребенок не способен испытывать чувство страха. Но причины, вызывающие детские страхи, иные, нежели у взрослых.

Один из ранних страхов, которые испытывают дети, рожден чувством покинутости, потери близкого [1; 2; 5; 6]. Это страх перед одиночеством и незащищенностью. Он возникает к концу первого года жизни малыша. По мере роста ребенка страх перед одиночеством притупляется, но все же остается.

В анимационных фильмах тема, связанная со страхом одиночества, брошенности, потери близких, является часто используемой и имеет вариативное воплощение. Наиболее точное отражение эмоционального состояния ребенка, переживающего страх одиночества, получило в ленте «Ожидая» (2008, В. Мякишевой). Этот же страх, но смешанный с иными детскими переживаниями, испытывают герои фильмов «Розовая кукла» (1997, В. Ольшванг), «Бабушка» (1996, И. Золотухина). Образ одинокого ребенка, оставленного занятыми на работе родителями, создается в ленте «Каролина в стране кошмаров» (2009, Г. Сеслик).

С взрослением ребенка у него появляются новые страхи. Страх одиночества трансформируется в страх оказаться лицом к лицу с непонятным миром, который воспринимается как враждебный и чуждый. Выходя за пределы «своего» мира, комфортного, изученного и дружелюбного по отношению к нему, в чуждое пространство, он испытывает страх пребывания в нем, если при этом нет тех, кто мог бы быть рядом и защитить его. Образ страха перед «чужим» миром получил разработку в фольклорных текстах, которые в свою очередь являются богатным материалом для анимации. Попадание героя в «чужой» мир всегда сопряжено с сильными эмоциями, порождающими чувство тревоги, смятения и страха. Вся гамма эмоций, порождаемая блужданием в непо-

знанном, нашла отражение в поведении ежика, спустившегося в туман. Его возбужденное сознание способно увидеть в тумане самые невероятные, фантастические образы, заставляет пережить волнение, тревогу и страх.

Страх попасть в чужой мир может принять форму страха темноты, который испытывают почти все дети. Этим умело пользуются создатели анимационных фильмов. С целью добиться эмоционального воздействия на психику ребенка, сцены, которые должны вызвать у него эмоциональное напряжение, тревогу, настороженность, они специально решают в приглушенной гамме и мрачных тонах, либо с резкими вспышками света или контрастными акцентами. Авторы специально затемняют показываемый мир, лишая возможности увидеть детали, либо сознательно разыгрывают действие в ночное время. Этот прием использовался в ленте «Мой сосед Тоторо» (1988, Х. Миядзаки), «Страх[и] темноты» (2007, Блатч, Ч. Бернс, М. Кайу), «Сказка про Козявочку» (1985, В. Петкевич), «За шкаф» (2012, А. Туркус), «Темнота» (2009, М. Виссер). Дети боятся темноты, потому что не видят, что происходит, потому что теряются в пространстве. В темноте очертания предметов меняются, порой они приобретают для ребенка зловещие абрисы, в темноте скрывается зло и ужасное, в темноте ребенок остро переживает и свое одиночество. Темнота предоставляет пространство для порождения пугающих видений; в тишине темных комнат дети, обладающие бурным воображением, поселяют чудовищ, которые готовы выйти и напасть на них. Герои мультфильмов, оказавшись в темных комнатах, мрачных подземельях, демонстрируют те же страхи, что и дети, но создатели большинства лент обязательно предлагают либо счастливый конец истории, либо способы преодоления этого страха.

Анимационные фильмы не только создают чувство страха, но и помогают ребенку научиться не бояться темноты и преодолевать страх по отношению к ней. Здесь стоит упомянуть такие фильмы, как «Страх темноты» из серии про Лунтика, «Ничуть не страшно» (1981, Л. Каюков), «Солнышко, Андрейка и темнота» (1980, Л. Зарубин), «Ночь рождения» (1980, Р. Зельма). Анимационные фильмы выполняют функцию нейтрализации страха.

Страх перед незнакомым миром сопровождается и страхом встречи с незнакомыми людьми [6]. Это могут быть не только реальные люди, с которыми ребенок сталкивается в обычной жизни, выходя на улицу, но и сказочные персонажи анимационных историй. При тестировании детей в возрасте от 3 до 5 лет после просмотра таких мультфильмов, как «Мойдодыр» (1954, И. Иванов-Вано), «Похитители красок» (1989, Л. Атаманов), «Гуси-лебеди» (1949, А. Иванов, А. Снежко-Блоцкая), «Ловушка для Бамбра» (1991, Н. Дабижа), «Буроба» (2012, О. Холодова), 34% из опрошенных сказали, что они испытывали чувство страха по отношению к центральным персонажам, а 42% опрошенных определили поведение героев как пугающее.

Однако, как показали результаты того же тестирования, дети, которые до просмотра фильмов определяли таких сказочных персонажей, как Баба Яга или Бармалей, как пугающих, как тех, кого стоит бояться, после просмотра фильмов «Айболит и Бармалей» (1973, Н. Червинская), «Баба Яга против» (1980, В. Пекарь), «Баба Яга и Проша» (2011–013), «Разноцветная история» (1986, Т. Павленко) поменяли свое отношение к этим персонажам. Большинство (85%) опрошиваемых детей персонажи Бабы Яги и Бармаля определили как плохих, но не вызывающих у них страха. Смену мнения у детей можно объяснить тем, что экран предлагает им конкретный образ, а не фантомного героя, наделенного отрицательными качествами и несущего угрозу. Достаточно часто можно слышать от родителей такие фразы «Будешь плохо вести себя — отдам Бабе Яге», «Закрывай скорее глазки и засыпай, а то Бармалей придет и тебя заберет», «Непослушных детей Бармалей забирает» и т.д. Сказанное родителями ребенок воспринимает как достоверное, и, соответственно, у него возникает страх, что его отвергнут, отдадут другому. Указанные персонажи представляются ему злыми и пугающими. Ребенок их никогда не видит и в силу этого наделяет их самыми страшными, с его точки зрения, чертами. Встречая данного персонажа на экране, он может изменить свое мнение по отношению к нему. Благодаря срабатыванию психологического механизма ребенок получает средство для преодоления страха — то, что видимо, уже не так страшно, как неизвестное. При этом драматургия фильма всегда предлагает способы преодоления негативного. В фильмах зло наказуемо, осмеиваемо, а добро побеждает, тем самым ребенок получает в руки механизм преодоления страха по отношению к сказочному персонажу.

Следующий этап на пути постижения печального и даже трагического в человеческой жизни — это самые ранние размышления ребенка о смерти, об утрате близких, поражающие наивностью детского неведения и эгоизма и потому жестокие и комические одновременно. В возрасте 5–6 лет ребенок начинает испытывать страх смерти, который может быть связан со страхом перед болезнью, физической травмой, природными стихиями, животными или сказочными персонажами. Особое эмоциональное воздействие в этом возрасте оказывают такие фильмы как «Бемби» (1942, Д. Хэнд), «Король-Лев» (1994, Р. Аллерс, Р. Минкофф), «Спящая красавица» (1959, Кл. Джерони), «Серая шейка» (1948, Л. Амальрик, Вл. Полковников), «Мои светлячки» (1988, И. Такахата). Страх смерти зачастую связан у ребенка и со страхом одиночества, оставленности родителями.

Страх одиночества у ребенка связан не только с тем, что он оставлен родителями, заперт один в комнате, но и со страхом потери родителей. Эта тема весьма болезненно переживается ребенком. Хотя она не является раскрученной, чаще встречаются фильмы, где дети просто оставлены без внимания и любви родителей, но все же можно назвать целый ряд

лент, где эта тема нашла отражение. Среди них можно вспомнить такой шедевр мировой анимации как «Бемби», где смерть матери олененка показывается за кадром. Но она первое, что вспоминали дети после просмотра фильма, отвечая на вопрос «Что их больше всего разочаровало в фильме?». Стоит отметить, что на многих эта сцена произвела столь сильное впечатление в детстве, что при опросах старших школьников на вопрос «Назовите фильмы и сцены, которые вызвали у вас эмоциональные переживания» 39% опрошиваемых указывали данный фильм и данную сцену. К числу лент, где показывается смерть родителей, можно отнести такие как: «В поисках Немо» (2003, Э. Стэнтон, Л. Анкрич), где буквально в первых кадрах мать Немо оказывается съеденной хищной рыбой; «Земля до начала времен» (1988, Д. Блат), где мама бронтозаврика Крошки-Ножки умирает от ранений, нанесенных в сражении с агрессивным тираннозавром; «Король-лев», где отец Симбы Муфаса гибнет под копытами стада антилоп гну.

Если в вышеуказанных лентах нашла отражение тема смерти родителей, то в грустной ленте «Мои светлячки», повествующей о трогательных взаимоотношениях брата и сестры Сэйта и Сэцуко, оставшихся сиротами после Второй мировой войны, маленькая Сэцуко заболевает и умирает, что становится трагедией для ее брата.

Не менее трагическим переживанием для детей оказывается осознание смерти или физического страдания любимого животного.

Страх смерти может переживаться ребенком не буквально, а в иной форме, в форме прекращения физического бытия и превращения в вещь, в нечто мертвое, неживое. После просмотра фильма «Альма» (2009, Р. Блаас), по сюжету которого девочка попадает в магазин кукол и превращается там в еще одну куклу, 53 % опрошиваемых детей в возрасте 5–8 лет говорили о возникновении чувства тревоги.

Дети разного возраста неодинаково реагируют на стимулы и ситуации вызывающие у них чувство страха при просмотре мультфильмов. Дошкольники при просмотре анимационных фильмов испытывают чувство страха при виде inferнальных, монструозных и демонических существ, любых искаженных природных форм. Негативные чувства рождаются при восприятии на экране образов скелетов, привидений, чудовищ, чертей или инопланетных существ, тогда как подростки уже не верят в них и не испытывают сильного страха. При просмотре одного и того же фильма страх у детей разного возраста могут вызывать абсолютно разные ситуации. Например, у малыша страх может вызвать внешний вид Франкенштейна, а его старший брат может испытывать ужас от того, что люди хотят сделать с этим персонажем, не причиняющим им зла, но просто не похожим на них. Для малышей в определении персонажа и реакции на него важную роль играет внешний вид, тогда как для детей старшей возрастной группы на первый план выходят поступки и мотивации персонажа. Бе-

зобразный герой пугает сильнее, но если безобразный герой имеет добрые намерения, то отношение к нему уже не столь однозначное. В этом плане показателен образ Квазимодо из диснеевского фильма «Горбун из Нотр-Дама» (1996, Г. Труздейл). Большинство малышей 5-6 лет после просмотра фильма говорили, что они его боятся, тогда как школьники 9–11 лет отмечали, что этот образ не вызывает у них страха. Они указывали на чувство симпатии и сострадания к нему. Интересно отметить, что многие дети 6–7 лет (84%) после просмотра фильма «Лило и Стич» (2002, Д. ДеБлуа, Кр. Сандерс) называли главного героя — инопланетного зверька Стича страшным, но милым и добрым. Отмечая его «страшный», необычный внешний вид, никто из опрошенных детей не сказал, что он их пугает.

Страхи зависят и от уровня когнитивного развития ребенка. Стоит отметить, что у детей социально адаптированных, посещающих дошкольные образовательные заведения, страх перед смертью переживается менее болезненно. Ребенок переключается с концентрации внимания на собственных страхах на занятия, где все для него ново и интересно. Экран помогает преодолеть чувство страха, предлагая либо смеховые и игровые модели поведения, либо модели в которых жизнь и смерть предстают как единая концепция существования. Современный анимационный экран активно разрушает устоявшиеся в культуре представления о целом ряде inferнальных, демонических существ (чертях, скелетах, покойниках, демонах), традиционно связанных со страхом смерти. В большинстве анимационных лент эти персонажи предстают как комедийные образы или персонажи игрового действия, среди таких лент: «Каспер, дружелюбное привидение» (1945–1963, И. Спарбер), «Чертик на заборе» (2012, Р. Гиматдинова), «Монстры на каникулах» (2012, Дж. Тартаковский), «Костя» (2011, А. Дьяков). В современной анимации активно развивается тенденция показа персонажей, традиционно связанных с пространством страха, как веселых, смешных и добродушных героев. Эти персонажи, действуя в пространстве экрана и в тех ситуациях, которые придумали для них создатели фильмов, вызывают не страх, а сопереживание. Оценку героя по внешнему виду дали только 15% опрошенных, тогда как 68% детей мотивировали свои симпатии в отношении подобных персонажей, исходя из их поведения и совершаемых поступков. Большинство опрошенных детей после просмотра фильмов с их участием готовы идентифицировать себя с ними или хотели бы видеть их в качестве своих друзей.

Смотря анимационный фильм, в котором опасности подстерегают героя на каждом шагу, переживая всякую, даже временную, неудачу героя как свою, ребенок учится «принимать к сердцу чужие печали и радости». В процессе просмотра фильмов, безусловно, создается определенный эмоциональный контакт между анимационным персонажем и ребенком. Но справедливости ради стоит отметить, что этот контакт носит опосредованную форму, так как герой на-

прямую не взаимодействует с ребенком. Соответственно, страхи, которые способен вызвать у ребенка образ, созданный экраном, носят временный характер и неустойчивы. Они гораздо слабее тех страхов, которые порождаются реальностью, но страхи, порожденные реальностью, могут закрепляться и усиливаться в процессе просмотра фильма.

Все дети по определению оптимисты. Для них жизнь — это нечто радостное. И изменение этого представления происходит не только в процессе взросления, но и под влиянием экранных произведений. Постепенно они понимают, что жизнь многолика, что в ней есть место и радостям и печалям, и добру и злу, все сильнее переживается страх возможной утраты изначального счастья, которое для психики ребенка является нормой.

А. Захаров утверждает, что: «Беспокойство, тревога, страх — такие же неотъемлемые эмоциональные проявления нашей психической жизни, как и восхищение, радость, гнев, удивление, печаль. Сформировавшиеся реакции страха являются сравнительно стойкими и сохраняются даже при понимании их бессмысленности. Поэтому воспитание устойчивости к страху обычно направлено не на избавление человека от него, а на выработку умений владеть собой при его наличии» [3, с. 31].

Детям свойственно избавление или преодоление страхов через создание мифологических рассказов. Наиболее распространенной формой детской мифологии являются страшные истории как универсальное явление детской субкультуры, как «потаенный жанр», посредством которого из поколения в поколение ребенок познает окружающий мир, учится преодолевать страх, а, следовательно, утверждается как личность. Анимация не может пройти мимо столь распространенного в детской среде явления.

Экранизация «страшных историй» или историй в жанре «черного юмора» становится одним из активно развивающихся направлений анимации. В числе таких лент можно назвать: фильм «Розовая кукла», анимационные страшилки «Сказки-потешки», сериал «Красный луч» Андрея Бахурина, серию «Страх[и] темноты», основанную на визуализации фобий. Но все эти фильмы скорее ориентированы на взрослого зрителя, уже пережившего детские страхи, и представляют собой личностную рефлексию на прошлое.

Следует помнить, что для каждой возрастной категории существует свой диапазон страшного. И то, что не вызывает страх в детстве в силу незнания, в более взрослом возрасте может восприниматься как ужасающее. Дети вполне нормально воспринимают истории, в которых Змею Горынычу отрубают голову, волку вспарывают живот и достают оттуда Красную шапочку и ее бабушку. Для них подобные акты жестокости, вызывающие мурашки у взрослого, являются убедительным доказательством торжества справедливости, честности и победы добра. Прозрительность сюжетов серий «Том и Джерри» или «Веселые лесные друзья», содержащих сцены жестокости, ко-

торые у взрослого вызывают неприятие и классифицируются как проявление агрессии, ребенком оцениваются по-иному. Они, вызывая смех, воспринимаются как часть своеобразной игры, не влекущей за собой шлейф негативных ассоциаций. Подражая модели подобного агрессивного поведения, ребенок не осознает ужаса совершаемого и возможных последствий, для него это лишь форма игрового (веселого) поведения. Однако мультфильмы о заблудившейся в лесу Машеньке, Мальчике-с-пальчике и его братьях, брошенных родителями, о похищенном Бабой Ягой Ивашке или о Мухе-Цокотухе у ребенка двух-трехлетнего возраста могут вызвать чувство тревоги и страха. Малыш будет идентифицировать себя с героем фильма и полагать, что и с ним могут поступить подобным образом, а ведь именно в этом возрасте страх одиночества является доминирующим.

Для маленьких зрителей, чье эстетическое сознание еще не развито, восприятие фильмов «Бармалей», «Мойдодыр», «Евстефейка волк», «Жихарка», «Машенька и три медведя», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» трансформируется в самостоятельный рассказ, художественная модальность которого приобретает основные жанровые аспекты «страшной истории» (былички, легенды, страшилки). Тогда как дети старшего дошкольного возраста, чье эстетическое чутье уже проснулось, при восприятии этих же лент вполне могут ощутить авторскую иронию, скрывающуюся за жутковатым событийным рядом. Модальность в «Жихарке» в восприятии старших дошкольников становится иной, аналогичной сказочной. Хотя опасность, угрожающая героине, по-прежнему переживается как вполне серьезная, ничуть не шуточная, переживается она уже эстетически, с учетом игрового, условного начала. Ребенок 6–7 лет уже готов с пониманием обсуждать страшные события сказочного сюжета, он уже отличается вымысленностью экранного пространства от реальности. Если не акцентировать его внимание на страшных моментах, то он быстро переключается с них и гораздо больше внимания после просмотра уделяет активному действию в сюжете, направленному на торжество добра.

Если дошкольники и младшие школьники фильмы серии «Веселые Лесные друзья» считали страшными, то просмотр этих же сюжетов учащимися средней школы и старшеклассниками вызывал чувство смеха. Они воспринимают происходящее в рамках игровой ситуации, а детские игры бывают жестокими, особенно в переходный период, период полового созревания и утверждения себя как личности.

По мнению А.И. Захарова: «С возрастом происходит интеллектуальная переработка страхов, они все более теряют эмоциональное звучание и наивно-детский характер. Если упоминание о Бармалее способно вызвать дрожь у трех-четырёхлетних детей, то подросток откровенно рассмеется» [4, с. 122].

Назвать самый страшный мультфильм, как и самую страшную сказку практически невозможно. Это связано и с тем, что понятие страшное и границы

страха весьма субъективны. В каждом возрасте у каждого отдельного ребенка свой индивидуальный набор страхов и понятие страшного связано с его жизненным опытом и эмоциональной восприимчивостью.

Психологи, занимающиеся теорией страха, выделяют три основные категории страхов:

1. Биологический страх — то, что знаменитый физиолог И. Павлов определял как «проявление естественного рефлекса, пассивно-оборонительную реакцию с легким торможением коры больших полушарий». Биологический страх, связанный с угрозой для жизни, основан на инстинкте самосохранения и имеет защитный характер. К биологическим страхам относятся страх темноты, страх перед неизвестными людьми, перед животными, пресмыкающимися, насекомыми, перед проявлениями природных стихий (страх грозы, огня, воды) и т.д.

2. Социальный страх — имеет отношение к социальному статусу человека. Специфика социального страха носит опосредованный характер и состоит в том, что объекты страха не могут нанести вред человеку. Социальные страхи произрастают из примитивных биологических страхов и в большей степени характерны для детского возраста. Формы проявления социальных страхов зависят от типа общества, социокультурного контекста, исторической эпохи, возраста, пола и социального положения человека. Социальные страхи характеризуются тем, что могут носить массовый характер и меняться с возрастом. К детским социальным страхам относятся страх быть осмеянным, страх одиночества, страх публичного выступления, страх быть обманутым, страх наказания, страх неудачи.

3. Экзистенциальные страхи — они присущи всем людям, одни подвержены им больше, другие меньше. Эти страхи связаны с глубинной сущностью человека и отличаются неконкретностью содержания. К этой категории страхов относятся: страх перед временем (страх смерти и старости, страх перед неизвестностью будущего); страх перед пространством (страх замкнутого пространства, страх темноты, страх высоты или глубины); страх жизни, который выражается в страхе перед таинственным, непонятным, страх перед непостижимостью жизни или ее бессмысленностью, страх перед самим собой (страх сойти с ума, страх собственных мыслей, страх потери контроля над собой), страх перед порядком или хаосом жизни.

Существуют и промежуточные формы страха, которые объединяют несколько вышеуказанных категорий, например, страх болезни, страх потери близких.

Аниматоры, работающие в жанре хоррор или создающие фильмы со страшными сценами, обращаются чаще всего одновременно к нескольким категориям страха, объединяя между собой пару-тройку страхов в одной сюжетной линии. Чтобы достичь большего эффекта и эмоционального воздействия, смысловая форма облекается в соответствующее ви-

звучное воплощение и дополняется музыкальным сопровождением, голосом, шумами, выстраивается с определенной темпо-ритмической монтажной структурой, что направлено на усиление тревожной и жуткой атмосферы и без того пугающей рисованной истории. Однако, в отличие от игровых лент, в анимации все же сохраняется определенная мера условности, не позволяющая вторгнуться в пространство реального и сделать показываемое достоверным. Хотя эта грань в современной анимации с учетом применения цифровых технологий становится все менее ощутимой.

Анимационные фильмы, способные вызвать у детей страх, можно классифицировать по следующим группам:

- по возрастной аудитории (для детей, для подростков, для взрослых);
- по странам (мультфильмы СССР, американские, японские мультфильмы);
- по цели (потенциально страшные — создатели сознательно вводят пугающие элементы в сюжет, косвенно страшные — случайное совпадение нескольких или многих элементов, которые могут вызвать у зрителя чувство страха);
- по темам (о зомби, о вампирах, о животных, об оживших куклах, мракабические, с визуализацией фобий и страхов).

Отдельно стоят мультфильмы, которые создаются не для детской аудитории. В большинстве своем они представлены аниме в жанре ужасов («Кровь: Последний темный», «Король Терний», «Акира», «Город чудищ», «Проклятие», «Идеальная синева», «Космос: Территория смерти»). Именно эти фильмы являются наиболее страшными и вызывают особый интерес у детей подросткового возраста. Они во многом схожи между собой, так как призваны довести зрителя до определенного душевного состояния.

Стремление показать на экране нечто страшное присутствовало в анимации с самых первых ее шагов. Ленты Ж. Мельеса изобиловали чертями, привидениями, духами, да и сам режиссер любил появляться на экране в костюме Мефистофеля и демонстрировать зрителю невероятные чудеса. Анимация с ее возможностью показа невероятного, выхода за границы возможного способствовала этому. Название первого полностью анимационного фильма «Фантазмагория» Э. Коля явно указывает на путешествие в мир ужаса или ночных кошмаров. Анимация прошла долгий путь с момента выхода первых лент Э. Коля, но у анимационных ужастиков всегда были свои поклонники. К этому жанру анимации обращались многие великие аниматоры, среди которых Вл. Старевич, У. Дисней, А. Алексеев, М. и Д. Флейшеры, П. Гримо, братья Квей, Ян Шванкмайер, Т. Бёртон, П. Думала и многие другие.

В последние годы западная анимация активно осваивает жанр анимационного хоррора. Автором нескольких таких фильмов является Тим Бёртон. Его

знаменитые фильмы — «Винсент», «Кошмар перед Рождеством», «Франкенвини», «Труп невесты». Тема inferнального и страшного становится все более привлекательной для западноевропейской анимации. В связи с развитием цифровых технологий формы реализации ужасного на экране выходят на новый художественный и технический уровень, позволяя превращать невероятное в достоверное. В последнее десятилетие все чаще можно увидеть на экранах фильмы, обращающиеся к теме ужасного. Такие ленты как «Дом-монстр», «Мир Стейнбоя», «Каролина в стране кошмаров», «Ленор — маленькая мертвая девочка», «Суббота 14», «Магазинчик самоубийств», «Как приручить зомби», «Последний поезд», «Однажды ночью в одном городе», «Петя и волк», «Ван Хельсинг», «Рождественская история», «Франкенштейн против человека волка», «Паранорман, или как приручить зомби» заставляют трепетать в страхе не одно детское сердце. Но эти фильмы, как правило, смотрят дети начального и среднего школьного возраста.

Не меньший страх у старших дошкольников и детей начальной школы вызывают ряд диснеевских фильмов, среди которых «Пиноккио», «Бемби», «101 далматинец», «Спящая красавица», «Лис и пес», «Черный котел». К их числу можно присоединить и ленту «Корабельный холм»¹ М. Розена, снятой по книге Р. Адамса, или «Унесенные призраками» Х. Миядзаки.

Начиная со старших классов средней школы, дети проявляют интерес к японской анимации, пропитанной фантазмагорическими сюжетами о духах, оборотнях, ведьмах, роботах и инопланетных цивилизациях. Среди достаточно большого числа японских аниме самыми страшными считаются «Босоногий Ген» и «Охотники на вампиров Д: Жажда крови». Если первый фильм основан на реальных фактах и повествует о ядерном поражении Хиросимы, то вторая лента — это вымышленная история о вампирах и охотниках за их головами. На сегодняшний день эти фильмы являются классикой анимационного ужаса.

В последние годы западноевропейская анимация активно включилась в производство анимационных лент в жанре хоррор для подростков, вступив в непривычную для себя конкурентную борьбу за зрителя с игровым кинематографом и японской сериальной продукцией, для которой жанр хоррора является традиционным. Пытаясь завладеть вниманием зрителя, она пока еще остается в рамках короткометражных фильмов, где чувствует себя более уверенно и имеет пространство для экспериментов. Пример такой ленты — «Воронья пустошь» (К. Кларк)

Стоит также выделить работу французских мультипликаторов 2007 года с очень красноречивым названием «Страх[и] темноты», но фильмы этого сборника скорее заинтересуют старшеклассников. Основой сборника стала визуализация коллекции

¹ В российском прокате лента шла под названием «Уплывший холм».

наиболее часто встречаемых фобий и страхов: насекомые, призраки, сумасшедшие старики, мутации, погони озлобленных собак, странные дома. Список страшных фильмов в последние годы пополнили следующие ленты: «Другой мир: Бесконечная война», рассказывающий о беспощадной войне оборотней с вампирами; «Как приручить зомби», повествующий о том как маленькая девочка Дикси находит себе друзей на местном кладбище среди мертвецов. Кроважидные зомби, населяющие города, становятся героями в ленте «Мясорубка (Город Гнили)», «Фанаты Зомби. Ходячие мертвецы». Среди западноевропейских аниматоров наиболее тонко разрабатывают тему страхов британские режиссеры. Мрачный проект «Дети — страшные создания» Т. Джонсона и К. Тауэлл посвящен странным детям и их комплексам, страхам, обидам и одиночеству. Д. Фирт, известный в кругу профессионалов как создатель мрачно-шизофренических анимационных короткометражек, выпустил анимационный сериал в жанре хоррор «Салатные обрубки», пользующийся особой популярностью у пользователей Интернета. Еще один британец Дж. Баттон, пристрастившийся, как он сам говорит, к фильмам ужасов с пяти лет, вдохновляется ими и в своем творчестве. Его ленты «За закрытыми дверями» и «Красная шапочка» пополняют список мрачных сюжетов.

Страшные сюжеты присутствовали и в отечественной анимации советского периода, которую многие адепты «охранительной педагогики» склонны определять как «самую безобидную в мире». Список страшных мультфильмов этой эпохи достаточно солидный. Нельзя не согласиться с тем, что «Халиф-аист», «Ночь на лысой горе» или «Большой Подземный бал» — довольно жуткие мультфильмы. Обилие чудовищных существ и сложный запутанный сюжет вызывали страх у большинства советских детей. Не меньший ужас вызывал мультфильм «Черная курица, или Подземные жители», рассказывающий об унылых и неприятных существах подземелья. В фильме, в сюжетную канву которого вплетены отсылки ко многим детским страхам, также поднимается тема предательства, коего боится немало количество детей и взрослых. Интересным является тот факт, что самый лучший мультфильм всех времен и народов «Ежик в тумане» для многих является страшным. Чего только стоят ночные приключения ежика, краски и звуки в этом мультике.

С изменением социокультурной ситуации на территории бывшего Советского Союза в конце прошлого века и распадом устоявшейся картины мира, нарастанием тенденций антропологического кризиса тема ужасного и страхов из маргинальной области советской анимации оказалась в центре ее внимания. Неудивительно, что, начиная с последнего десятилетия XX в. и до сегодняшнего момента, тема ужасов и страхов постоянно присутствует в списках фильмов, выпущенных как российскими аниматорами, так и аниматорами бывших союзных республик. Причем, медленно двигаясь из области детского кинематогра-

фа к взрослому зрителю, отечественная анимация, обращаясь к темам фобий и страхов, не может до конца определиться с адресатом своих фильмов. Если такие фильмы как «Вий», «Гостинец от крестной», «Ночь перед Рождеством» обращены явно к детскому зрителю, то ленты «Розовая кукла», «Бескрылый гусенок», «Ночь пришла», «Носферату», «Пустота», «Черные истории» вряд ли будут ему понятны при самостоятельном просмотре и потребуют вдумчивого разговора со старшими.

Как видим, самый казался бы безобидный вид искусства, анимация тоже может пугать, страшить и доводить зрителя до состояния ужаса. Количество страшных мультфильмов год от года не уменьшается. Особенно в последнее время, когда на экранах все чаще появляются фильмы, созданные в 3-D анимации для старшей аудитории зрителей, однако по инерции их смотрят и малыши.

Все чаще героями анимационных лент становятся вампиры, монстры, скелеты, оборотни, трупы и прочие демонические существа. Причем вся эта «нечисть» предъявляется детям в привлекательной стилистике и наделяется самыми гуманными качествами, что вызывает скорее симпатии к этим персонажам и желание подражать им, нежели страх и отвращение.

В современной анимации появилось множество принципиально пародийных жанровых форм, которые направлены на размытие границ жанра фильма ужасов и включение в него несвойственных ему художественных приемов. В детской анимации появляются такие пародийные жанры, как пародийный триллер, «ужастик», страшилка, кошмарики, «современные жуткие истории», «страшные ужасы», «кладбищенские и вампирские истории». В связи с этим можно вспомнить пародийно-иронический анимационный детектив «Носферату». Проникновение в детско-подростковую анимацию пародийных форм отвечает тенденции к укреплению иронично-игрового начала в современной детской культуре вообще и к размыванию четких возрастных границ, многоадресности художественных текстов.

Анимационные фильмы представляют собой одно из средств, воздействие которого на психику маленького человека позволяет противостоять многочисленным страхам, преодолевать деструктивное поведение и многие негативные аспекты реальности. Смотри те или иные мультфильмы, он готов пересматривать одни из них по многу раз, а другие и вовсе отказывается смотреть повторно. Персонажи одних мультфильмов он готов рисовать и с удовольствием рассказывает о них, а других даже не может вспомнить после просмотра. Взрослым стоит внимательнее присматриваться к тому, что предпочитает ребенок. Его выбор может быть связан с поиском решения возникших проблем, с желанием преодолеть какие-то страхи или опасения. Зная суть проблем, взрослым будет проще помочь ребенку избавиться от них. Если в фильмах присутствуют страшные сцены, то это не повод запрещать их смотреть малышам,

нужно лишь только после просмотра обсудить их с ребенком. Смотря на экран, ребенок пытается найти там решение собственных проблем. Сквозь призму страхов экранного героя он рассматривает собственные переживания. Если герой находит выход из ситуации и может победить страхи, то этот опыт ребенок присваивает себе. Если же дети предпочитают страшные фильмы, то следует им задать дополнительные или наводящие вопросы. Это помогает выявить неожиданные проблемы. Интерес к страшным

или агрессивным фильмам может быть свидетельством внутреннего психологического напряжения у ребенка, возможно связанного с эмоциональной обстановкой в семье, непониманием в среде сверстников или иными причинами. В этом случае оптимальным выходом станет обращение к профессиональному психологу, который поможет ребенку разрешить внутренние противоречия или возникшие проблемы, не позволяя им перерасти в болезненные состояния и фобии.

Финансирование

Работа выполнена в рамках РГНФ 12-06-00567.

Литература

1. Бердникова Ю. Мир ребенка. Развитие психики, страхи, социальная адаптация, интерпретация детского рисунка. СПб.: Наука и Техника, 2007. 288 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2009. 398 с.

3. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха. СПб.: Гиппократ, 1995. 128 с.
4. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб: Союз, 2000, 448 с.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 445 с.
6. Оклендер В. Окна в мир ребенка. Руководство по детской психологии. М., Независимая фирма «Класс», 2007. 336 с.

'Scary' Cartoon Films in Modern Animation

N.G. Krivulya*

Russian State University of Cinematography n.a. S. Gerasimov, Moscow, Russia,
vgik-anima@yandex.ru

The paper addresses such issues as "Can animation be scary?", "Should a child be allowed to watch scary cartoon films?", "What exactly in a cartoon can evoke the feeling of fear in children of different age groups?", "Are images of 'scary things' different at different historical times?". The author attempts to answer these questions basing, on the one hand, on the analysis of animated films and factors that might contribute to the development of fears in children of different ages (and taking into account the age specifics of child fears), and on the other hand, on the analysis of various data obtained through tests carried out on children. In the modern culture, 'scary' animated films or the ones containing the images of 'scary things' have the same therapeutic function as fairy tales have had for centuries now. If organized appropriately, watching animated films can be of much assistance in preventing fears as well as helping the child to deal with them; it contributes to the child's adaptive abilities, promotes creativity and communication, and restores the child's self-esteem and self-confidence.

Keywords: child fears, anxiety, animation, cartoon films, horror genre, children's horror stories.

Funding

The research was carried out within the project #12-04-00339 of the Russian Foundation for Humanities

References

1. Berdnikova Yu. Mir rebenka. Razvitie psikhiki, strakhi, sotsial'naya adaptatsiya, interpretatsiya detskogo risunka [World of the child. Mentality development, fears, social adaptation, interpretation of children's drawing]. Saint Petersburg: Nauka i Tekhnika, 2007. 228 p.
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [The personality and her formation at children's age]. Saint Petersburg: Piter, 2009. 398 p.
3. Zakharov A.I. Kak pomoch' nashim detyam izbavit'sya ot strakha [How to help our children to get rid of fear]. Saint Petersburg: Gippokrat, 1995. 128 p.
4. Zakharov A.I. Dnevnye i nochnye strakhi u detei [Day and nightmares at children]. San-Petersburg: Soyuz, 2000. 448 p.
5. Izard K.E. Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]. Saint Petersburg: Piter, 1999. 445 p.
6. Oklender V. Okna v mir rebenka. Rukovodstvo po detskoj psikhologii [Windows to the world of the child. Guide to children's psychology]. Moscow: Nezisimaya firma "Klass", 2007. 336 p.

For citation:

Krivulya N.G. 'Scary' Cartoon Films in Modern Animation. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 4, pp. 57–65. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Krivulya Natalya Gennadievna.*, Doctor of Art Criticism, professor at the Chair of Animation Direction, Russian State University of Cinematography n.a. S. Gerasimov, Moscow, Russia. vgik-anima@yandex.ru